

РУКОДЕЛИЕ И ПЕРЕПЛЕТНОЕ ДЕЛО

С 1-го по 4-й класс — по 2 часа в неделю (сдвоенный урок).
С 5-го по 7-й класс — по 1 часу в неделю.
В 8-м классе — 2 часа недельно.
В 9-м и 10-м классах — вновь по 1 часу в неделю.
В 11-м и 12-м классах — по 4 часа в неделю на протяжении 6 недель.

Ребенку приходится иметь дело с **рукоделием** в первый же его школьный день. Рудольф Штейнер придавал величайшее значение тому, чтобы «ребенок знал, что руки у него для работы». Уже в 4-й лекции *Методико-дидактического курса*, он рассказывал, как объяснить первоклассникам, зачем им нужны руки:

«Посмотри-ка на себя! У тебя две руки — левая и правая. Эти руки тебе даны, чтобы ты работал, этими руками ты можешь делать все, что угодно». Ребенок должен знать не только, что есть руки, но что эти руки предназначены для работы. Поговорив с детьми о руках и о работе руками, я предлагаю им сделать что-либо, требующее умелости рук. Это может произойти уже на первом уроке». *Метод.-дидакт., 4-я лекция*

Далее следуют первые упражнения в рисовании, из которых затем разовьется письмо.

Первое сохранившееся высказывание Штейнера о преподавании рукоделия относится к 30 июля 1920 года:

«В классе я пробыл недолго, однако вот что меня удивило: почему у детей нет наперстков? Я всегда говорил, что мы должны приучить детей к тому, чтобы они шили с наперстками. Ребенку нельзя шить без наперстка». 30.7.20

16 января 1921 года, то есть только на третьем году работы вальдорфской школы, Рудольфом Штейнером были даны более содержательные указания в отношении преподавания рукоделия:

«При выборе работ вам следует учитывать потребности. Ведь нет возможности сделать так, чтобы во всех заданиях присутствовала

художественная деятельность. Развитием художественного элемента пренебрегать не следует, художественному чувству нельзя позволять засыхать, однако мы не всегда в состоянии внести элемент художества — например, в вязании носков. Конечно, в вязании можно сделать перерыв и дать детям задание сделать что-нибудь миленько... Однако — не впадать во фробелианство!* Следует изготавливать такие вещи, которыми можно пользоваться, которые обладают определенным значением в жизни и которые можно сделать искусно и со вкусом». 16.1.21

При утверждении учебного плана для открывавшегося тогда 10-го класса Штейнер сказал о преподавании рукоделия всего несколько слов:

«В 10-м классе мы могли бы ввести рукоделие и добиваться, чтобы работы выполнялись на все более высоком художественном уровне». 16.6.21

17 июня 1921 года учительнице рукоделия было рекомендовано вновь поступающих в школу детей обучать вязанию и только после этого включать их в общие занятия.

В сентябре 1921 года Рудольф Штейнер очень энергично выступил в поддержку диссертации Германа фон Баравалля, который некоторое время принадлежал к учительскому коллективу школы. Появлению этого труда Штейнер придавал большое значение и сравнивал его с введением начертательной геометрии французом Монже. Достижения Баравалля в узкоматематическом смысле были для него не столь важны в сравнении с тем влиянием, которое описанные в диссертации методы работы и способы рассмотрения могли оказать на нематематическую, в частности художественную, трактовку пространства:

«Тем, кто имеет дело с рисованием, я бы рекомендовал ознакомиться с **диссертацией Баравалля**. То, о чем он пишет, чрезвычайно важно также для эстетики, прежде всего для **рукоделия**. Из нее можно узнать, как изготавливать вещи — например, воротник, пояс и подвязку, — наиболее естественным образом, исходя из самих вещей. Такие явления, как эта диссертация, имеют фунда-

*Froebel (1782 — 1852) — немецкий педагог. — Прим. пер.

ментальное значение для учителей вальдорфской школы, поскольку здесь показан переход от математики к тому, что можно представить в образной форме, — показан и чрезвычайно облегчен. Это возможно и расширить. То, что было им сделано в отношении форм, возможно подобным же образом осуществить и для красок, и даже для мира музыкальных звуков. Относительно музыкальных звуков многое можно найти в набросках учения о звуках Гете». 11.9.21

16 ноября 1921 года было решено, что **рукоделие** в старших классах будет преподаваться эпохами. Одна учительница **рукоделия** положительно отнеслась к тому, чтобы проводился один урок в неделю. Штейнер сказал:

«Разумеется, от перерывов не будет никакой беды. Но когда рукоделие перейдет в **прикладное искусство**, надо будет стремиться к определенной концентрации внимания у детей. Когда дети переплетают книги, в этом уже присутствует концентрированная деятельность, то же можно сказать и о картонажных работах». 16.11.21

В Дорнахском рождественском курсе для учителей в 1921/22 году Рудольф Штейнер сообщил о преподавании рукоделия следующее:

«На уроках рукоделия мальчики и девочки выполняют одинаковые работы: вяжут спицами и крючком и делают другие подобные вещи. Из практики уже видно, что, хотя мальчикам вязание дает нечто иное, нежели девочкам, все же оно очень полезно для них; а главное — мальчики вяжут с большой радостью. Совместная работа обладает совершенно особым преимуществом для развития всего человека; это заметно уже теперь (впоследствии я еще остановлюсь на деталях). На уроках труда девочки, в свою очередь, должны выполнять то же, что и мальчики; таким образом все направлено на развитие умений и приобретение сноровки». Дорнах, 1921/22, 8-я лекция

В 14-й лекции того же курса, в которой особое внимание удалено эстетическому воспитанию, Штейнер отметил:

«Красоту следует рассматривать как принадлежность жизни.

Нам надо хорошо понимать, что красота — это не что-то замкнутое в себе, а непосредственно присущее жизни». Дорнах, 1921/22, 14-я лекция

Далее следует довольно обширное описание того, как украшать и отделять одежду и другие предметы быта. С ним читатель может ознакомиться в указанном месте.

При утверждении учебного плана 11-го класса 28 апреля 1922 года Штейнер заметил:

«К рукоделию принадлежит и переплетное дело. Самое главное, чтобы дети научились основным приемам переплета». 28.4.22

20 июня того же года Рудольф Штейнер сказал о рукоделии в одном из классов следующее:

«Тут возникает вопрос: как нам обеспечить класс для занятий **рукоделием**? Оно должно сыграть важную роль в этом классе. Теперь уже ясно, что в этом классе нужно ввести **переплетное дело и картонажные работы**». 20.6.22

Летом 1922 года в Оксфорде Штейнер особенно ясно показал, как преподавание живописи оказывается на занятиях рукоделием:

«Теперь мы пытаемся строить **преподавание рукоделия** на том, что дает преподавание живописи. Дело не в том, что ребенку предлагают самому сделать рисунок для вышивки. Важно, чтобы вначале ребенок всем своим существом погрузился в работу с красками. Чрезвычайно важно, чтобы с самого начала в ребенке было пробуждено подлинное переживание цвета... Необходимо, чтобы ребенок учился жить с цветом, чтобы он рисовал не с палитры, а красками, разведенными в воде. Тогда он учится чувствовать, как один цвет может существовать рядом с другим, их внутреннюю гармонию. Это трудно, но вы достигнете огромных успехов, если вначале введете детей в стихию цвета, так что они будут рисовать непосредственно из переживания краски, избегая натуралистического подражания. И тогда на бумаге сами собой являются цветовые поверхности и цветовые формы, возникнут сочетания и наложения цветов. Так ребенок вживется в цвет и

постепенно придет к тому, чтобы извлечь из него форму... И тогда он не будет нечто изображать, он просто будет жить в цвете. Предметное рисование может начаться лишь значительно позже. Если слишком рано начинают изображать «нечто», теряется чувство живого и приобретается чувство мертвого. На этом пути переход к предметному в мире оказывается исполненным жизни... Так человек принимает в себя действительно живой мир. И полученные знания совершенно по-иному живут в детях, если их учат переживать обыкновенную, повседневную действительность таким образом: сначала, занимаясь простейшей живописью, они учатся переживать элементы, с помощью которых они могут выражать себя и которые я называл бы слогами и словами цвета».

Оксфорд, 1922, 7-я лекция

28 октября 1922 года было утверждено количество часов, отводимых под рукоделие:

«В первых четырех классах на этот предмет отводится два часа в неделю, во всех остальных классах — один час».

В старших классах девочкам казалось, что мальчики мешают им на уроке рукоделия, и потому учительница предложила сделать для мальчиков этот предмет факультативным. На это Рудольф Штейнер заметил:

«Как тут быть? Мы включили рукоделие в учебный план, и было бы необоснованным вводить свободное посещение. Просто невозможно делать его факультативом. Тогда пришлось бы возвести в принцип, что дети посещают только те занятия, которые им подходят.

Можно что-то изменить в самом предмете, давать детям различные задания, совершенно не обязательно, чтобы все было одинаково. Начиная с 8-9-го класса, по-моему, можно устроить, чтобы мальчишки занимались не тем, чем девочки. Если мы сделаем рукоделие факультативом, мы разрушим наш учебный план». *9.12.22*

В 7-й лекции Дорнахского пасхального курса 1923 года Штейнер сказал:

«Именно тогда, когда человек достигает возраста половой зрелости, следует отыскать переход к внешней жизни. В школе во все большей степени должно развиваться то, что человека, его тело, душу и дух, делает в высшем смысле пригодным для жизни. В этом отношении наши психологические представления весьма ограничены. Ибо о наиболее тонких духовных зависимостях в человеческой духовно-душевно-телесной жизни люди иногда и не подозревают. Догадываться о них сегодня может лишь тот, кто ставит своей задачей познакомиться с душевной жизнью. Однако на основании известного опыта самопознания я могу вам с полной уверенностью сказать, что некоторые вещи я не смог бы выполнить в области науки о духе так, как я это сделал, если бы в определенном возрасте я не обучился переплетному делу — не в рамках вальдорфской педагогики, а судьба так сложилась. То, что человек делает, переплетая книги, благотворно оказывается на интимнейших духовно-душевных процессах, особенно если этим занимаются в надлежащем возрасте. Именно так обстоит дело с практической деятельностью. И если мы в нашей вальдорфской школе не приступаем в определенный момент времени, понятие о котором должно к нам прийти непосредственно из наблюдения за человеческой природой, к рукоделию, переплетному делу, изготовлению коробок, картонажным работам, это можно рассматривать как прегрешение против существа человека. Все это необходимо для воспитания всесторонне развитого человека. Здесь имеет значение не то, что ребенок склеит коробку или переплетет книгу; важно, что он проделает все, что с этим связано, получит соответствующие ощущения, пройдет через соответствующие мыслительные процессы». *Дорнах, 1923, 7-я лекция*

В Курсе Илкли 1923 года, в лекции от 17 августа, носящей название «Значение нового метода воспитания для культуры», Рудольф Штейнер сказал о преподавании рукоделия следующее:

«Педагогика, на которой строится вальдорфская школа, считается также и с современными общественными устремлениями. Поэтому многое из того, что обычно считается делом не мужским или не женским, в вальдорфской школе выполняется мальчиками и девочками сообща... У нас в вальдорфской школе вы увидите, как на уроках рукоделия мальчики и девочки сидят рядом и вместе вяжут спицами или крючком. В этом нет ничего бесчеловечного,

скорее наоборот — все очень даже человечно, и это доказывает хотя бы то, что мальчики вяжут у нас чулки и учатся их штопать с настоящим воодушевлением. Они не считают, что это наносит ущерб их мужскому достоинству.

Мы учим их этому не только для того, чтобы привить разнообразные навыки, но, прежде всего, чтобы возникло взаимопонимание. Ибо одним из коренных пороков в нашем обществе как раз является то, что один человек очень мало разбирается в том, чем занимается другой. Нам следовало бы быть не изолированными человеческими субъектами или группами людей, а относиться друг к другу с полным пониманием. Главное, что занятия таким рукоделием делают человека умелым в различных отношениях. Хотя это звучит действительно парадоксально, и все же я убежден, что никто не может стать в полном смысле философом, если он не в состоянии заштопать себе чулок или починить одежду». *Илкли, 1923, 13-я лекция*

18 сентября 1923 года был задан вопрос, своевременно ли с 12-летними детьми для укрепления развивающихся на занятиях геометрией сил применять **швейные карточки**. Штейнер ответил:

«Да, конечно, после 12 лет это уже несерьезно. Я бы вообще не стал вводить в школе того, что не встречается в жизни. Ничего для жизни не может развиться из того, в чем совсем нет жизни. Эти фробелевские* штучки изобретены специально для школы. В школу должно допускаться только то, что принадлежит к культуре, относится к действительной жизни». 18.9.23

В 7-й лекции Курса Торки 1924 года, 19 августа, Штейнер также говорил о преподавании рукоделия и переплетного дела:

«Я охотно бы пригласил в учительский коллектив вальдорфской школы сапожника, чтобы ребенок научился делать ботинок и знал — не теоретически, а руками знал, что для этого нужно. Это соответствовало бы требованиям жизни. Мы стараемся подготовить детей к практической деятельности». *Торки, 1924, 7-я лекция*.

Далее говорится о преподавании рукоделия и переплетного дела, а также об украшении предметов быта. Больше указаний Штейнера

на эту тему нет. Настоящего учебного плана, с указанием целей, стоящих перед отдельными классами, он не оставил. Восполнить это он предоставил учительницам рукоделия, которым рекомендовал взаимодействовать с учителями живописи и эстетики. Так был составлен учебный план, своей окончательной редакцией обязанный прежде всего г-же Гедвиг Гаук. Его мы и приводим.

1-й класс:

Двумя спицами дети вяжут тряпичку для мытья посуды. Каждый сдвоенный урок завершается небольшой художественной работой, не имеющей к вязанию прямого отношения, — например, рисованием или живописью.

2-й класс:

Начатые в 1-м классе работы завершаются. Дети вяжут крючком небольшие вещи. Кроме этого они изготавливают художественные поделки по собственному усмотрению.

3-й класс:

Дети вяжут крючком большие вещи: шапки, джемперы, колпаки для кофейников и т.д. Они продолжают изготавливать художественные поделки.

4-й класс:

Дети учатся шить, например, кошельки для принадлежностей по рукоделию, которые по собственному усмотрению украшают.

5-й класс:

Дети начинают изготавливать предметы собственной одежды. Учебный год начинается с вязания чулок и рукавиц. Кроме того, дети делают игрушки: зверушек, кукол, кукольные домики. Для них они самостоятельно рисуют эскизы.

6-й класс:

Дети делают и украшают гимнастические и комнатные тапочки. Изготовление игрушек продолжается.

7-й класс:

Дети шьют вручную рубашку или другой предмет одежды и учатся их украшать в соответ-

*См. примечание на стр. 361

вии с собственными эскизами. Мальчики учатся самостоятельно шить для себя гимнастические брюки или рубашки.

8-й класс:

Начавшаяся в 7-м классе работа продолжается дальше. Добавляется шитье на швейной машине. Дети знакомятся со свойствами тканей. Кроме того, они упражняются в штопке, починке, глажении и прокатывании белья.

9-й и 10-й классы:

Учащиеся должны быть в состоянии задумать и выполнить предметы прикладного искусства: подушки, папки, покрывала, — то есть вещи, которые имеют вполне определенное назначение. Кроме того — плетение корзин, гамаков, вещей из луба, изготовление шляп, одежды и т.д., а также рисование акварельными красками плакатов и обложек для книг.

11-й 12-й класс:

Картонажные работы и переплетное дело.

ТРУД

С 6-го по 8-й класс — 2 часа в неделю.

С 9-го по 12-й класс — 6 послеобеденных уроков в неделю, в течение 6 недель в году.

Первое высказывание Рудольфа Штейнера о преподавании труда в вальдорфской школе мы находим в *11-й лекции Методико-дидактического курса 1919 года* после указаний относительно географии:

«Когда вы станете рассказывать на уроках географии о связи между земледелием и человеческой жизнью, обязательно следует дать детям ясное представление о плуге, бороне и т.д. Было бы очень хорошо, если бы что-то из этого ребенок попробовал сделать — пусть это будет игрушка. Так ребенок приобретет сноровку и впоследствии сможет лучше ориентироваться в жизни. Если бы возможно было изготовить маленькие плуги и дать детям попахать в школьном саду, если бы можно было им пожать маленькими серпами или покосить маленькими косами, то тем самым мы бы прочно их связали с жизнью. И установление этой душевной связи жизни ребенка с жизнью мира имеет значение даже большее, чем сноровка. Ведь на самом деле тот ребенок, которому довелось работать серпом, косить косой, который провел борозду при помощи плуга, будет совершенно другим человеком по сравнению с тем, кто этого не делал. Сама душевная жизнь становится при этом другой. Абстрактными уроками труда это не заменишь». *Метод.-дидакт., 11-я лекция*

Таким образом перед преподаванием труда поставлена первая, хотя и не единственная цель. Однако именно эта цель нигде не осуществлена до сих пор.

Делая обзор первого года работы вальдорфской школы, Штейнер сказал:

«Следует приложить усилия к тому, чтобы, по возможности обходясь без обучения теоретической антропософии, преподнести ее так, чтобы она содержалась уже в самом предмете. Да, я действительно так и думаю: антропософское содержание будет

чрезвычайно богатым, если вы постараетесь внести в работу то, что принято называть ритмом, если вы сможете увязать музыкально-эвритмическое воспитание с преподаванием труда. Это оказывает на детей чрезвычайно благотворное воздействие. Я рекомендую вам в этой связи книгу «Труд и ритм» Карла Бюхера. Все ремесла вышли из музыкального труда, будь то молотьба, кузнечное дело, или мещение. Сегодня этого почти что не услышишь. Однако раньше в деревне вы бы услышали, что молотильным цепом работали ритмично. Я полагаю, что мы могли бы вновь к этому прийти — в том смысле, чтобы дух снова вселился сюда. А принцип этого, пусть преподанный в сухой ученой форме, вы найдете в книге «Труд и ритм». 23.6.20

Осенью 1920 года, в начале второго года работы вальдорфской школы, когда обсуждался учебный план для открывавшегося 9-го класса, относительно труда были даны следующие указания:

«Я полагаю, что, занимаясь с детьми трудом, мы попутно должны культивировать художественный подход, художественное восприятие. Важно, чтобы дети все вещи доводили до состояния полной завершенности. Я бы поручал детям делать не только полезные вещи, но и игрушки, умные игрушки. Например, движущихся кузнецов. Это было бы очень мило. Дети станут ловчее. Можно позволять им делать подарки.

Было бы замечательно, если бы дети собрали мох и изготовили из него ясельки для Рождества и раскрасили овечек, — таким образом праздник войдет в жизнь ребенка. Нельзя упускать из виду также и полезные вещи. Особенно много радости доставит детям сделать что-то наподобие трещотки». 20.9.20

Эти указания, которые были даны пришедшему тогда в школу учителю труда Максу Вольфхугелю, — первые общие ориентиры, они не относятся к определенным классам. Более конкретные сведения можно почерпнуть из бесед, происходивших между Рудольфом Штейнером и Максом Вольфхугелем.

16 января 1921 года Штейнер сказал учителю труда:

«Невозможно что-либо возразить против того, чтобы дети делали поварешки. Им не следует делать что-то такое, с чем они никак не соприкасаются, и, по возможности, ничего роскошного».

В начале третьего года работы вальдорфской школы был утвержден учебный план открывшегося 10-го класса. По поводу преподавания труда Штейнер сказал:

«Теперь преподавание труда должно стать по-настоящему художественным. Вы уже занимались лепкой. Теперь ее можно чередовать с живописью, рисовать с теми, у кого есть способности. Нам надо учитывать, что тех учеников, которые теперь пришли в 10-й класс, мы должны вести по гимназическому курсу; таким образом мы можем перейти к художественному, к прикладному искусству. Я имею в виду, что нужна также эстетика, и здесь может свое слово сказать доктор Швебш, установив эстетическую связь между пластически-живописным и музыкальным. Что касается музыкальной эстетики, то вы должны образовать нечто вроде субколлегии: преподавание труда переходит в прикладное искусство, а затем — в музенирование, не теоретическое, а эстетическое. Как можно раньше нужно научить ребенка понимать, что такое красивое кресло или красивый стол; он должен уяснить, что это вздор, будто стул должен быть приятен для глаза. Красоту стула мы ощущаем, когда на нем сидим. То же самое я говорил вчера по поводу рукоделия: в вышивке должно чувствоваться назначение украшенного ею предмета. Вообще же я полагаю, что теперь до некоторой степени будут срастаться рукоделие, труд, художественное воспитание и музыка. Разумеется, тут предстоит как следует потрудиться. В гимназиях все это было поставлено ужасно. Герман Гrimm жаловался, что, когда ему приходилось показывать ученикам репродукции, они не могли понять, впереди или сзади находится та или иная фигура, у них не было и следа образного восприятия. Стоит человек на переднем плане или на заднем — гимназисты этого не видели». 17.6.21

16 ноября 1921 года уитель труда предложил в старших классах вести труд эпохами.

22 июня 1922 года еще раз обсуждался этот вопрос, и Штейнер сказал:

«Следует подумать о возможности сделать на время перерыв в преподавании иностранного языка и таким образом ввести еще одну эпоху. Это привело бы к некоторой разгрузке для учительского коллектива, а преподавание от этого не пострадает. Результаты нисколько не ухудшатся. В занятиях языком иногда тоже можно сделать паузу».

А на вопрос о длительности такой эпохи Штейнер ответил:

«С 9-го класса можно было бы проводить эпохи по 14 дней каждые 6 недель, распределяя материалы по всему году». 22.6.22

В педагогическом *Оксфордском курсе*, прочитанном летом 1922 года, была рассмотрена связь между предметом труда и художественным как таковым:

«Вполне возможно воспитать именно целостного человека, но для этого все преподавание должно представлять собой единое целое, сердцем которого является учительская конференция. Особенно заметны результаты, когда преподавание из преимущественно душевной сферы смещается в сторону физически-практической сферы жизни. Именно такое смещение в сторону физически-практической сферы жизни и является целью вальдорфской школы. Мы желаем, чтобы дети все больше и больше учились использовать свои руки. Нам нужно наблюдать, как пользуются в игре руками совсем маленькие дети и, опираясь на наши наблюдения, извлекать артистически-художественный элемент из самого ребенка. Мы занимаемся с детьми самыми разнообразными практическими работами. Сейчас мы начинаем лишь с 6-го класса, хотя на самом деле стоило бы начать раньше, с 9-летними детьми. Однако — об этом я уже упоминал — нам пришлось пойти на компромисс. Надеюсь, позже мы сможем приблизиться к идеалу. Эти практические работы отличаются свободным и художественным подходом. В работе ребенком движет **воля**, а не предписания. На уроках труда мы даем детям мастерить из дерева различные вещи, которые они сами придумывают»

Затем следуют указания о работе по дереву, особенно об изготовлении подвижных игрушек, и далее:

«Этим занимаются дети в возрасте с 11 до 15 лет, а теперь и более старшие, однако мы будем постепенно перемещать это в младшие классы, упрощая форму изделий». *Оксфорд, 1922, 7-я лекция*

28 октября 1922 года еще раз обсуждался вопрос о проведении эпохи труда в послеобеденное время. Об этом можно прочесть в указанном месте.

Когда один школьник попросил, чтобы ему в связи с его занятиями музыкой было дано освобождение от уроков труда, Рудольф Штейнер сказал на конференции:

«Да, нам необходимо ввести категорию экстраординарных учащихся, для которых возможны были бы такие перестановки, если несущие за них ответственность родители и считают необходимым, чтобы их дети осуществили все наши учебные цели». 14.2.23

В лекции, прочитанной в *Курсе Илкли 17 августа 1923 года*, Рудольф Штейнер также говорил о преподавании труда в вальдорфской школе:

«В соответствующем возрасте, уже довольно рано, мы учим детей делать игрушки... Они сами делают игрушки из дерева и таким образом вносят в игру художественный элемент.

Это является потребностью человеческой природы: **игра постепенно переходит в художественное творчество, а затем — в то практическое творчество**, о котором я уже говорил. Чрезвычайно интересно, что пластически-художественная творческая деятельность как бы сама собой формируется у детей при изготовлении игрушек.

Эта художественность переносится затем в прикладное искусство, когда дети учатся делать простые инструменты, простую домашнюю утварь и пользоваться пилами, ножами и другими столярными инструментами. Мальчики и девочки с необыкновенным воодушевлением и радостью работают в мастерских и мастерят вещи полезные, нужные для жизни. Таким образом мы стимулируем все жизненные инстинкты и, с одной стороны, развиваем практическую сметку, а с другой — воспитываем эстетическое чувство». *Илкли, 1923, 13-я лекция*

Здесь высказана одна из главных мыслей: игру ребенка следует постепенно переводить в **художественное** творчество, которое, в свою очередь, должно стать творчеством **практическим**.

Как мы уже упоминали выше, Штейнер обсуждал специальные задачи классов с учителем Максом Вольфхугелем, вместе с которым мы и разработали приводимый ниже учебный план по трудовому воспитанию:

Шестой класс:

Дети учатся обрабатывать дерево и делают простые предметы практического характера.

Седьмой и восьмой классы:

Изготовление подвижных игрушек и позже — простых предметов прикладного искусства правильной формы.

Девятый и десятый классы:

Упражнения в лепке на свободные темы. Переход к свободным формам предметов прикладного искусства. Упражнения в черно-белом рисунке.

Одиннадцатый класс:

Продолжается то, что было начато раньше. Начинаются работы в мебельной мастерской.

Двенадцатый класс:

Продолжаются упражнения в черно-белом рисунке, которые переходят в занятия живописью. Продолжаются столярные работы.

УЧЕБНЫЙ ПЛАН ПО ВОЗРАСТАМ

Ребенок после смены зубов

«**До** достижения возраста половой зрелости молодой человек посредством памяти должен усвоить сокровища человеческой мысли; **после** этого настает время осмыслять все, что запечатлела память. Таким образом, человеку следует не просто принять к сведению усвоенное, он должен понять то, что знает, чем владеет благодаря памяти — так же, как владеет благодаря памяти же своим родным языком. Это общий педагогический принцип». *Воспитание ребенка*

«Вот три золотых правила для развития памяти:

понятия отягощают память;

художественный подход формирует память;

напряжение воли, действие воли укрепляет память. *Илкли, 1923, 12-я лекция*

«Если мы примем во внимание, что ребенок — существо подражающее, как бы душевный орган чувств, телесно-религиозно открытый своему окружению, то до смены зубов нам нужно позаботиться, чтобы все приходящее к нему извне он был в состоянии правильно воспринять и внутренне переработать. Поэтому тому, что ребенок усваивает из окружения, в области душевно-духовного всегда должен сопутствовать **моральный** аспект, чтобы к возрасту смены зубов в ребенке уже совершилась подготовительная работа в отношении важнейших жизненных импульсов.

Таким образом, когда ребенка приблизительно в возрасте смены зубов приводят в школу, мы имеем дело вовсе не с чистым, но с густо исписанным листом. И для нас не является главным, каким образом мы можем довести до ребенка нечто изначальное в этот период времени от смены зубов и до половой зрелости. В нашем педагогически-дидактическом рассмотрении нам следует уделить внимание тому, каким образом мы можем познать импульсы,